

РОССИЯ И НОВЫЙ МНОГОПОЛЯРНЫЙ МИР: ЦЕЛИ И ВОЗМОЖНОСТИ

Доктор Санджай Дешпанде
Директор Центра изучения Центральной
Евразии,
Университет Мумбаи, Индия

Начиная с конца 1990-х годов, концепция многополярности стала известной во всем мире. В частности, Россия и Китай снова и снова приходили к соглашению насчет этого нечетко сформулированного термина и впоследствии включали его или ссылались на него почти во всех своих совместных декларациях, заявлениях и договорах, начиная с середины 1990-х годов и до настоящего времени. В период, когда наблюдается спад американской гегемонии и идут рассуждения о том, какая из развивающихся стран придет к власти в мире, важно рассмотреть возобновленные отношения Китая и России и один из их основополагающих принципов — продвижение многополярности.

Биполярная международная система 1945 года прекратила существование после распада Советского Союза в 1991 году. Похоже, распад Советского Союза стал одним из основных факторов для появления нового миропорядка. В то время, как пришел крах одной из сверхдержав, США выстояли и заняли лидирующее положение в международной системе. Распад Советского Союза породил новые независимые государства, включая Россию. Многие другие акторы от стран Центральной Европы до Китая и Северной Кореи столкнулись с проблемой существования в новых системных реалиях и пересмотра своей внешней политики. Изменение международной системы после окончания холодной войны также сильно повлияло на систему различных альянсов между государствами и межправительственные организации.

Неудивительно, что из-за системных сдвигов в начале 1990-х годов все международные игроки столкнулись с необходимостью завоевывать себе место в новой международной системе, которое означало бы их роли и показывало бы амбиции в мировой политике в предстоящие годы. США вошли в новую международную систему как бесспорный лидер и получили статус государства-полюса в однополярной системе. Доминирующее положение США не оспаривалось в первые годы после окончания холодной войны. Другие крупные державы, такие как Япония, а также Европейский союз приняли статус-кво и стали подчиненными единицами в однополярной системе, центром которой являлись США. Китай, который станет еще одной сверхдержавой, не демонстрировал явных ревизионистских намерений. Что касается важнейших межправительственных организаций, роль ООН снизилась, как и ценность членства в ООН. При этом НАТО, возглавляемое США, начало расширение на восток, что несомненно сделало статус входящей в НАТО страны привлекательным для государств, стремящихся как к получению гарантий безопасности со стороны США, так и к роли союзника США. Точно также организации и клубы, возглавляемые США или «ориентированные на запад», такие как МВФ, ГАТТ/ВТО и «Большая семерка» вошли в однополярный миропорядок как международные институты в новой международной обстановке. В конечном счете изменения 1989–91 годов в Европе означали увеличивающийся разрыв между государствами, которые открыто присоединились к западным институтам типа ЕС и НАТО, и теми, кто остался вне их, например, Россия и Беларусь.

В представленном выше кратком обзоре описаны структурные факторы, стоящие за внешней политикой России в начале 1990-х годов. Как и все акторы на международной арене, Россия столкнулась с вызовом — требовалось решить дилемму о том, что делать с новым мировым

порядком. Общая тенденция в случае России состояла в том, что ее политическое руководство определяло статус страны в мире как «великой державы» или сверхдержавы, несмотря на то, что это не соответствовало структурным установкам однополярной системы. Начиная с 1993 года, Россия претендует на этот статус, который, как считает, соответствует ее географическим масштабам, стратегическим интересам и ядерному потенциалу. Однако стремление к статусу сверхдержавы было ничем, кроме амбициозного плана, поскольку оно являлось очень сильно ошибочным представлением о том, какой статус можно получить в новом мироустройстве после окончания холодной войны. Эта противоречивость стала заметна на трех уровнях: глобальном, региональном и институциональном.

На глобальном уровне Россия не признавала однополярность как организующий принцип нового миропорядка. Вместо этого видение многополярного мира стало преобладающим в российском языке дипломатии, в особенности после того, как Евгений Примаков встал у руля российской внешней политики в 1996 году. В соответствии с доктриной Примакова, конец холодной войны стал выходом к многополярности — сила и США, и Советского Союза (России) стала уменьшаться, и они уступили место многим другим сильным акторам типа Китая и объединенной Германии.

В многополярном мире Россия в первую очередь рассматривается как один из «полюсов» со статусом, равным США, ЕС, Китаю и Японии. Хотя ни фактически, ни в теории Россия не могла поставить себя в один ряд с этими акторами из-за экономического спада. В многополярном мире статус России как сверхдержавы воспринимался как данность из-за постоянного места в Совете Безопасности ООН и огромного ядерного потенциала. В биполярном мире, где главными сверхдержавами являлись США и Советский Союз, эти два элемента были самой важной частью

модели сдерживания. Ссылки на место страны в Совете Безопасности ООН и ядерный потенциал станут постоянными в российской внешней политике.

Хотя состояние многополярности предполагало отсутствие каких-либо разделительных линий или логики сфер интересов, Россия претендовала на роль регионального гегемона. Эта доктрина оправдывала наличие определенной зоны влияния и ответственности за пределами российских границ. Эта зона называлась «Новая граница», и в основном включала бывшие республики Советского Союза. Однако расширение НАТО показало, что Россия невероятно чувствительно относится к идее присоединения к НАТО стран Центральной Европы и Прибалтийских государств в первые десять лет после окончания холодной войны. Главным вызовом для статуса России как полюса в многополярном мире было то, что международная система 1990-х годов была более склонна к однополярности, чем многополярности. Поэтому России для признания своего статуса сверхдержавы требовалась переделка международного устройства. Для этой цели перед российской дипломатией были поставлены две задачи — 1) продвигать интересы внешней политики страны, добиться крайне важного сотрудничества и обеспечить сближение с крупнейшими западными акторами; и 2) попытаться восстановить статус сверхдержавы путем трансформации системы в направлении доктринального образца многополярности.

Многополярность возникла как решение российской структурной проблемы позиционирования себя в мире. Она полагалась на возможности России, унаследованные у СССР, например, постоянное место в Совете Безопасности ООН, членство в ОБСЕ и не в меньшей степени собственный ядерный потенциал страны. Однако доктрина провалилась и не смогла обеспечить настоящую интеграцию России в новую международную систему, потому что подразумевала уравнивание растущих сил новых

глобальных акторов, как, например, США, НАТО и ЕС. Этот подход негативно повлиял на внятность российской внешней политики, поскольку повторное приобретение статуса сверхдержавы как конечной цели неизбежно приводило к росту напряженности и подозрений на Западе. Политические, экономические и дипломатические перемены начались в России в конце 1991 года после распада Советского Союза и обретения независимости Россией и другими республиками, входившими в состав СССР. На протяжении последних 30 лет внешняя политика России периодически перенастраивалась в ответ на изменения в положении дел внутри страны и на международной арене, и постепенно приобрела отличительные черты: независимость, всесторонность и образ сверхдержавы. Российская внешняя политика охраняет собственные национальные интересы страны и при этом оказывает существенное влияние на мировую политику и положение дел в регионах. В 30-ю годовщину после распада Советского Союза исследование глубины эволюции российской внешней политики и ее внешних и внутренних мотиваций представляет большую научную ценность и имеет практическое значение, также необходимо исследовать ее непрерывность и проанализировать ее влияние на расстановку сил в мире.

Евразия в многополярном миропорядке:

При этом многополярном миропорядке Запад и Восток будут соперничать на суперконтиненте, в первую очередь в Индо-Тихоокеанском регионе (Юго-Восточной Азии), Центральной Азии, Южном Кавказе, Центральной и Восточной Европе и даже Ближнем Востоке. Эта борьба будет проявляться в горячих войнах и прокси-войнах в слабых регионах. Украина и Сирия уже являются аренами конфликтов. Международные нормы и законы интерпретируются различными способами. Чтобы оправдать свои действия в различных частях Евразии, сверхдержавы будут апеллировать к принципам суверенитета, территориальной целостности и

самоопределения. Но правила и правовые основы будут играть второстепенную роль, решающую роль будут играть экономические, политические и военные возможности государств. Жесткая конкуренция между соперничающими сверхдержавами, устанавливающими сферы влияния, приведет к санкциям, превращенным в оружие, для обеспечения безопасности технологий и отсечения оппонента от доступа к рынкам, контроля над распространением вакцин, ограничения финансовой деятельности и сражений за влияние в международных организациях. Это будет только означать продолжающуюся нестабильность на континенте — «новую холодную войну», как ее называют некоторые.

Доступ к рынку для компаний из различных стран будет ограничен в зависимости от сфер влияния полюсов. Киберпространство станет еще одним полем брани, где будут сражаться сверхдержавы и державы, занимающие среднее положение. Маленьким и средним государствам может не хватить места или будет мало места для выбора и маневрирования. Им придется или они будут вынуждены выбирать один из полюсов или центров, учитывая собственные практические экономические потребности и/или потребности обеспечения безопасности. Их независимость уменьшится. При многополярном миропорядке 2.0 центры ограничат или даже обрежут экономические связи с конкурентами или предполагаемыми противниками из-за геополитических или даже идеологических различий, как уже произошло между Западом и Россией. Продолжение этих тенденций приведет только к новым конфликтам. Война на Украине, которая началась 24 февраля 2022 года, стала главной проблемой безопасности на Евразийском континенте. Период однополярного мира после холодной войны давно закончился. Необходимо отметить, что Байден попытался (и добился некоторых успехов) использовать этот конфликт, чтобы сплотить западных союзников и других партнеров со всего мира для наложения санкций на

Россию (в дополнение к тем, которые уже были наложены после присоединения Москвой Крыма в 2014 году). После вторжения в Украину 141 член ООН проголосовал за требование безоговорочного полного вывода российских войск. Только четыре страны — Беларусь, Корейская Народно-Демократическая Республика, Эритрея и Сирия поддержали Москву и отвергли революцию, 47 членов воздержались или отсутствовали во время голосования. Многополярность во внешней политике при Путине: После распада Советского Союза российская внешняя политика подверглась эволюции, пройдя путь от предварительной проработки до становления и налаживания. На это повлияла серия факторов, включая серьезные изменения в расстановке сил на мировой арене после холодной войны, непостоянство международной обстановки, изменения во внутреннем политическом и экономическом развитии, а также дипломатическая философия российских лидеров. В период с 1991 по 1995 год Россия была склонна к Прозападной Дипломатии. Прекращение холодной войны положило конец военной, политической и идеологической конфронтации между Россией и Западом, а Москва не только унаследовала Прозападную Дипломатию Горбачева, но также стремилась к развитию более тесных отношений с Западом. С 1996 по 2000 год Россия придерживалась Многополярной Дипломатии, главной целью которой являлось восстановление статуса России как сверхдержавы и продвижение многополярного мира. Она противостояла продвижению НАТО на Восток и пыталась свести к минимуму негативные последствия этого продвижения. Она выступала за Зону свободной торговли стран СНГ, строила региональную систему коллективной безопасности и возглавляла создание Таможенного Союза (который в дальнейшем был реорганизован в Евразийское экономическое сообщество), а также Сообщества Белоруссии и России (которое в дальнейшем превратилось в Союзное государство России и Белоруссии). Россия установила

стратегическое партнерство с Китаем в 1996 году и с Индией в 2000 году в противовес США. Главные причины внедрения Многополярной Дипломатии включают следующие: расширение НАТО на Восток представляло непосредственную угрозу безопасности России; США пытались создать однополярный мир и установить свою гегемонию, и заставляли Россию принять эту международную систему, Запад опасался России из-за ее имперских амбиций; в России наблюдалось усиление националистических настроений и т. д. Многополярная Дипломатия в определенном смысле демонстрировала статус России как сверхдержавы и сделала российскую дипломатию более всеобъемлющей и всесторонней. В период с 2001 по 2004 год Россия склонялась к внешней политике Прагматизма Сверхдержавы, сутью которой было создание благоприятных внешних условий для ее экономического и социального развития и восстановления статуса сверхдержавы. Атаки 11 сентября дали возможность правительству Путина положить конец холодным отношениям с Западом после войны в Косово и следовать внешней политике Прагматизма Сверхдержавы. В период с 2005 по 2008 год придерживалась внешней политики Неославизма. В ответ на вмешательства США и европейцев во внутренние дела России, а также «цветные революции» в странах СНГ, президент Путин ступил на путь демократии, который подходил условиям внутри России, а с точки зрения дипломатии придерживался политики сотрудничества с США, но жестко противостоял им в сферах основных интересов России. В период с 2009 по 2013 год Россия придерживалась Дипломатии Стабильности и Сотрудничества, главные цели которой включают: поддержание статуса России как сверхдержавы и российско-американской стратегической стабильности; поддержание стабильных взаимоотношений с Западом; охрана стабильности в регионе СНГ и внутренней социально-политической стабильности; продвижение внешней политики

сотрудничества и уход от конфликтов с другими странами. Начиная с 2014 года, Россия придерживалась Дипломатии Сверхдержавы, к которой ее подтолкнул украинский кризис в феврале 2014 года и последующая конфронтация Москвы и Запада. Главные причины внедрения Дипломатии Сверхдержавы администрацией Путина включают: попытки Запада втянуть Украину в свою геостратегическую орбиту, что стало пересечением красной линии для Москвы; усиление конкуренции в сфере геополитики и военной сфере между Россией и Западом; глубоко укоренившаяся в России ментальность сверхдержавы. В результате проведения подобной внешней политики России пришлось укреплять свои отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, но конфликт России и Украины замедлил ее модернизацию. За последние три десятилетия после распада Советского Союза российская внешняя политика под влиянием внутренних и внешних условий и факторов прошла стадии Прозападной Дипломатии, Многополярной Дипломатии, Прагматизма Сверхдержавы, Неославизма, Дипломатии Стабильности и Сотрудничества и Дипломатии Сверхдержавы. Российская внешняя политика менялась в ответ на складывающиеся условия, но в этих переменах просматриваются неразрывность и последовательность, которые проявляются в стремлении к статусу сверхдержавы, отдании приоритета национальной безопасности, погоне за властью на международной арене, использовании международных механизмов и сосредоточивании внимания на экономической дипломатии. Россия уже разработала независимую внешнюю политику, основанную на национальных интересах, которая сыграла важную роль в поддержании национального суверенитета и безопасности, а также продвижении экономического и социального развития, а также имеет существенное влияние на положение дел в мире. Теперь Россия перестроила свои отношения с внешним миром, но эти отношения еще не являются зрелыми

или даже стабильными, что четко отражается в отношениях России с Западом, странами СНГ и другими регионами или странами.

Поэтому российская политика должна оставаться тактически гибкой, готовой к любому возможному развитию событий, но также она должна быть более стратегической, чем когда-либо в построении миропорядка, который будет стабильным, мирным и комфортным для России. США и Европа не готовы заняться построением миропорядка вместе с Россией и другими крупными не-западными акторами, вместо этого они занимают позицию противостояния — в первую очередь из-за внутренних политических причин — и очень маловероятно, что займутся в следующем десятилетии, поэтому появление нового миропорядка с наибольшей вероятностью следует ожидать в 2030-ые или 2040-ые годы, а не 2020-ые, после неизбежной ротации элит в США и ЕС.

Война на Украине: появляется новый многополярный мир?

Российско-украинский конфликт несомненно является одним из крупнейших геополитических конфликтов XXI века. То, что должно было быть региональным вопросом, как представляется при его анализе, превратилось в событие планетарного масштаба, оказывающее экономическое и геополитическое влияние, которое будет продолжаться еще несколько десятилетий. Некритический анализ темы является главным барьером для понимания реальной геополитичности идущих процессов. Наша цель — высказать ряд соображений для того, чтобы заполнить эти пробелы.

В последние три десятилетия Вашингтон или Брюссель постоянно не принимали во внимание российские требования, касающиеся геополитической безопасности. Европейцы и североамериканцы делали все возможное для расширения Европейского союза и НАТО в Восточную Европу, несмотря на то, что Москва постоянно высказывала недовольство этим продвижением.

На самом деле Россия всегда вызывала *геополитическую озабоченность* у Вашингтона благодаря своему военному и технологическому потенциалу, унаследованному у СССР. «Идеальная» Россия для Запада существовала только под руководством Бориса Ельцина (1991–1999), когда страна совершала переход к капитализму, процесс был очень быстрым и драматичным, и страна пережила один из самых серьезных социально-экономических кризисов.

На Западе можно наблюдать резко расходящиеся точки зрения на будущее. Нет смысла поддерживать существование НАТО, созданное по сценарию холодной войны. Однако смысл появляется, если подумать о миллиардах долларов, получаемых с продажи оружия, производимого по большей части США и их европейскими партнерами, и многомиллионных комиссионных с этих продаж. НАТО помогает Вашингтону удерживать политическую и военную власть над Европой. Если смотреть с точки зрения экономики, то расширение Европейского союза на Восточную Европу следует той же логике: цель увеличения стран-членов — это ответ на вызовы, с которыми сталкивается испытывающий проблемы экономический союз.

В США считали, что могут использовать российско-украинский конфликт для ослабления позиции Владимира Путина, «модернизации» критикуемого НАТО и ускорения возможной смены режима путем удушения экономики. Они недооценили нейтральную позицию Китая, Индии, Бразилии и еще нескольких стран африканского континента. Происходящее также обеспечило основания для дедолларизации мировой экономики из-за экономических санкций против России, объединив цели нескольких стран, которые уже ставили под вопрос главенство доллара как доминирующей валюты коммерческих сделок. Наложённые на Россию санкции оказали непосредственное влияние на Европу, в то время как

США выиграли экономически, европейцы же страдают от их последствий не меньше Москвы.

Россия и многосторонние организации:

Москва считает, что Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и в меньшей степени группа БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР) предоставляют возможности для укрепления влияния среди меняющейся динамики мировых сил, противодействуют влиянию Запада в Евразии, управляют взаимоотношениями при более конкурентном раскладе сил, подчеркивают важность ООН как законного арбитра в плане следования международным законам и правилам, и отражают то, что они считают повторяющимися попытками Запада не соблюдать эти правила, предотвращают усилия Запада по изолированию России дипломатическим путем и с помощью санкций, распространяют власть и влияние России, а также укрепляют ее международное положение.

Однако не следует преувеличивать влияние этих институтов. Для России их важность является в большей степени символической, чем содержательной. Увеличивается экономическая и политическая власть Китая в международных делах, и эти институты также позволяют России управлять своими взаимоотношениями с Китаем, влияние которого растет, в особенности на «заднем дворе» России.

Для России важность этих организаций является в большей степени символической, чем содержательной. Они помогают Кремлю в большей степени заострять внимание (как внутри страны, так и за рубежом) на том, что Москва продолжает занимать свое положение на международной арене, обладает дипломатическими средствами для противостояния расширению западного влияния на периферии, а также усилиям США и Европы по изоляции России, на том, что Россия является мировой, а не просто европейской или региональной державой. Участие в этих

международных организациях и группах также помогает Москве противостоять усилиям Запада в плане дипломатической изоляции России после длинной серии правонарушений. Россия может быть изолирована от Европейско-Атлантического сообщества, но эти организации помогают показать, что Москва не изолирована от всего остального мира.

На фоне растущего влияния Китая в экономике и политике, имеется несколько указаний на то, что эти организации помогают России строить взаимоотношения с поднимающимся Китаем. В особенности это касается «заднего двора» России, где во все большей степени становится очевидной диспропорция в экономическом влиянии двух стран. В то время как Россия давно лелеет большие надежды на продвижение своей расширенной геополитической повестки дня и вопросов безопасности через международные организации, эти усилия тормозятся и срываются возражениями и противоречивыми интересами стран-участниц — некоторые из них не разделяют планы Москвы по превращению ЕАЭС, ШОС или БРИКС в антизападный клуб. Они включают Китай, Индию и многие страны Центральной Азии.

Но за эти успехи приходится платить. Эти организации создавались для развития сотрудничества членов при решении региональных проблем и ответов на вызовы, которые также вызывают обеспокоенность у Москвы. Отношение России к многосторонним институтам в первую очередь основывается на том, как они продвигают национальные интересы России, а не на более широких целях и приоритетах организаций. Это отношение является важным фактором, который подрывает способность этих групп достигать их целей. В результате региональные проблемы усугубляются, а Россия не служит ни собственным интересам, ни интересам соседей или других стран-участниц.

Вывод:

Для установления нового мирового порядка потребуется время, а пока могут случиться серьезные конфликты и кризисы. Нынешние американо-российские отношения являются только началом этого пути. В среднесрочной перспективе приоритетной задачей для крупнейших держав является предотвращение новой широкомасштабной войны, которая становится очень вероятной. В этом плане Россия снова намеревается действовать как главный провайдер безопасности через свою внешнюю политику и оборонную политику. Поворот России в сторону Азии будет продолжаться, а концепция всеобъемлющего партнерства Большой Евразии постепенно укрепитя и таким образом она станет зоной стабильности и мощной единицей в миропорядке.

Россия продолжит укреплять партнерство с Китаем и Индией и усиливать сотрудничество с союзниками и партнерами США, такими как Япония, Южная Корея, а по возможности и странами Западной Европы. Ни крупные страны Европы — союзники США, ни азиатские союзники не поддерживают дальнейшую эскалацию российско-западной и американо-российской конфронтации. Поддержание этих отношений кажется лучшим способом двигаться к завершению конфронтации на условиях совместимости с нынешним положением дел в мире.

Ожидается, что это столкновение между НАТО и Россией приведет к постоянному переустройству динамики влияния геополитических сил в XXI веке. Так называемое «Американское столетие» заканчивается подъемом новых и будущих держав, таких как Китай, глобальная роль которого — это наращивание силы. Действия Пекина в российско-украинском конфликте демонстрируют, что они нацелены на долгосрочные проекты: сотрудничество для ослабления возможностей Северной Америки при определении «наказания» врагов экономическими средствами, консолидация БРИКС как «глобального лидера мнений», ослабление доллара как международной валюты и поддержка

многополярного спектра как основы международной системы в нынешнем столетии.

Мир становится свидетелем неуклонного подъема нового многополярного миропорядка, и большинство стран готовы заявлять о своем суверенитете и защищать свои национальные интересы, традиции, культуру. Многополярный мировой порядок в конечном счете внесет свой вклад в «поступательное и устойчивое мировое развитие», а также поможет справиться с актуальными социальными, экономическими, технологическими и экологическими вызовами.